

РЭЙ БРЭДБЕРИ

ДЕНЬ СМЕРТИ

Часть сборника: Механизмы радости (сборник)

Рэй Брэдбери
День смерти

«ЭКСМО»

1947

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Coe)-44

Брэдбери Р. Д.

День смерти / Р. Д. Брэдбери — «Эксмо», 1947

«...Раймундо бежал и чувствовал, что его наполняет целая вселенная; и то, что рассказывал ему Тио Хорже, и то, что он сам видел за свою жизнь. В этот день будет много интересного, даже в таких далеких местах, как Гуанахуато или озеро Пацкуаро. А здесь, на большой арене для боя быков *trabajandos*, уже сейчас разгребают и ровняют песок, вовсю идет торговля билетами, и быки в скрытых от постороннего взгляда стойлах нервничают, бешено вращают глазами или стоят, как в параличе, в предчувствии смерти...»

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Брэдбери Р. Д., 1947

© Эксмо, 1947

Рэй Брэдбери

День смерти

© Анисимов С., перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Утро.

Мальчишка по имени Раймундо неся по Авенида Мадеро. Он бежал сквозь ранний запах ладана, доносившийся из множества церквей, и сквозь запах угля от десятка тысяч жаровен, на которых готовились завтраки. Он двигался среди мыслей о смерти, поскольку этим утром весь Мехико был пропитан мыслями о смерти. Храмы отбрасывали огромные тени, повсюду были женщины в черных траурных платьях, и дым от церковных свечей и жаровен забивал ноздри бегущего мальчика запахом сладкой смерти. Ничего странного – в этот день все мысли были о смерти.

Это был El Día de Muerte, День Смерти.

Во всех уголках страны женщины с фанерных лотков торговали белыми сахарными черепами и марципановыми покойниками, которых следовало жевать и глотать. Во всех храмах шли богослужения, а на всех кладбищах сегодня вечером зажгут свечи и люди будут пить много вина и потом долго петь высокими голосами.

Раймундо бежал и чувствовал, что его наполняет целая вселенная; и то, что рассказывал ему Тио Хорже, и то, что он сам видел за свою жизнь. В этот день будет много интересного, даже в таких далеких местах, как Гуанахуато или озеро Пацкуаро. А здесь, на большой арене для боя быков *trabajandos*, уже сейчас разгребают и ровняют песок, всюду идет торговля билетами, и быки в скрытых от постороннего взгляда стойлах нервничают, бешено вращают глазами или стоят, как в параличе, в предчувствии смерти.

Тяжелые железные ворота кладбища Гуанахуато были широко распахнуты, чтобы *turistas*, спустившись по длинной винтовой лестнице глубоко под землю, могли попасть в сухие гулкие катакомбы и поглазеть на стоящие вдоль стены мумии, жесткие, как куклы. Сто десять мумий, надежно прикрепленных проволокой к камням, с искаженными гримасой ужаса ртами и высохшими глазами; тела, которые зашуршат, если до них дотронуться.

Жители острова Ханицио на озере Пацкуаро забрасывали в воду большие сети, чтобы они наполнились серебристой рыбой. Здесь, на острове, который славился огромной каменной статуей отца Морелоса, стоящей на горе, уже начали пить текилу, что открывало празднование Дня Смерти.

В крохотном городке Ленарес грузовик переехал собаку, и шофер не остановился и даже не оглянулся.

Сам Христос был в каждом храме, весь окровавленный и измученный.

А Раймундо, освещенный ноябрьским солнцем, бежал по Авенида Мадеро.

Ах, эти сладкие ужасы! Повсюду в витринах выставлены сахарные черепа с именами на их белоснежных лбах: ХОСЕ, КАРЛОТТА, РАМОНА, ЛУИЗА. Все мыслимые имена на шоколадных мертвых головах и засахаренных костях.

Небо над головой отливало голубой глазурью, а трава казалась ярко-зеленым ковром. В кулачке Раймундо крепко сжимал пятьдесят сентаво – большие деньги, на которые можно было купить массу сладостей, и он обязательно купит и ноги, и череп, и ребра и с удовольствием съест их. Сегодня – день поедания Смерти. Они покажут этой Смерти, да уж, зададут ей жару! Он и *madrecita mia*, он и его братья и сестренки!

В своем воображении мальчик уже видел череп с карамельной надписью: РАЙМУНДО. «Я съем свой собственный череп и обману Смерть, которая вечно стучится в окно каплями дождя или скрипит в петлях старой двери. Обману Смерть, запеченную в пирожок больным пекарем. Смерть, одетую в саван из вкусной маисовой лепешки».

Раймундо казалось, что он прямо-таки слышит, как все это ему рассказывает старый Тιο Хорже. Его старый-престарый дядя с лицом кирпичного цвета, который движением пальцев помогает каждому слову вылетать из рта и который говорит: «Смерть сидит в твоих ноздрях, как курчавые волосы. Смерть растет в твоём животе, как ребенок. Смерть блестит в твоих глазах».

За шатким лотком какая-то старуха со злобным ртом и бусинками в ушах торговала досточками, на которых были изображены миниатюрные похороны: маленький картонный гробик, священник из папье-маше с микроскопической Библией, бумажные служки с орешками вместо голов, клир с хоругвями и леденцово-белый покойник с крохотными глазами в игрушечном гробу. На алтаре за гробом стояла фотография кинозвезды. Эти маленькие похороны на фанерке можно было принести домой, выбросить кинозвезду, а на ее место на алтаре вставить фотографию своего усопшего – чтобы была возможность как бы еще раз похоронить любимого человека.

Раймундо протянул монетку в двадцать сентаво.

– Одну, – сказал он и получил фанерку со сценой погребения.

Тιο Хорже говорил:

– Жизнь, Раймундо, – это погоня за вещами. В жизни всегда должно хотеться каких-то вещей. Тебе будет хотеться воды, ты будешь желать женщину, ты будешь хотеть спать; больше всего – спать. Тебе захочется купить нового ослика, сделать новую крышу в своем доме, ты захочешь красивые ботинки, как в стеклянных витринах, и опять тебе захочется спать. Ты будешь хотеть дождя, ты будешь хотеть спелых фруктов, ты будешь хотеть хорошего мяса; и снова ты захочешь спать. Тебе понадобится лошадь, тебе понадобятся дети, тебе понадобятся драгоценности из огромных сверкающих магазинов на avenida, и – ты, конечно же, помнишь? – в конце концов тебе понадобится сон. Запомни, Раймундо, ты будешь хотеть разных вещей. Жизнь – это такое вот хотение. Тебе будет хотеться вещей до тех пор, пока ты не перестанешь их хотеть, и тогда наступит время, чтобы желать только сна, и сна, и сна. Для каждого из нас наступает такое время, когда сон становится самой великой и прекрасной вещью. И когда уже ничего не хочется, кроме сна, тогда человек начинает думать о Дне мертвых и счастливых усопших. Запомнил, Раймундо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.